

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ Вестник

международный научный журнал

9
2025

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№9 (51) / 2025

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

В оформлении обложки использована картина Вейбранд Хендрикс «Нотариус Кёне с секретарем».

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию
и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гладченко В.А.

Институт религиозного права в постсекулярном мире: перспективы развития при реализации в религиозных и светских государствах 1

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Иванова Ю.В.

Анализ сущности цифровых прав через определение ряда его характерных признаков 3

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Маковская Д.Н.

Маркетплейсы: виртуальные площадки продажи товаров и реальные площадки юридических проблем. 5

Мочалова Я.В.

Правовые проблемы нетипичных объектов авторского права 8

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Зобнина Е.А.

Некоторые проблемы рассмотрения дел, связанных с признанием сделок с заинтересованностью недействительными 11

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Стародубцева А.Е.

Работа специализированных жилищных фондов с детьми-сиротами: внедрение методов информирования 14

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Копьев С.А.

Значение судебной практики для применения и развития трудового законодательства 19

Копьев С.А.

Значение решений судов общей юрисдикции для применения и совершенствования норм трудового законодательства 21

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Богатов И.С.

Искусственный интеллект в процедуре условно-досрочного освобождения от отбывания наказания 23

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Институт религиозного права в постсекулярном мире: перспективы развития при реализации в религиозных и светских государствах

Гладченко Владимир Александрович, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена исследованию характера взаимодействия религии и права. Отмечается приверженность устойчивым в мусульманских государствах принципам и традициям по вопросам регулирования общественной жизни. Рассматриваются отличительные особенности религиозного влияния в светских государствах, в том числе в России. Особое внимание уделено гибридной модели правовой системы в качестве государствообразующей в современных многоконфессиональных обществах.

Ключевые слова: религиозные тексты, источник права, глобализация, шариат, исламский банкинг, секуляризм, правовой дисбаланс, концепция социальной справедливости.

Правовая действительность современного мира представляет собой сложную систему, где источники права эволюционируют под влиянием политических, социальных, культурных и этических факторов. Одним из ключевых направлений развития права выступает применение религиозных текстов, содержащихся в священных книгах (Коран, Библия, Тора, Веды или буддийские учения), как источника права. В контексте глобализации и культурного разнообразия народов вопрос о перспективах фундаментальной адаптации данных текстов при формировании правовых норм сохраняет свою актуальность. Процесс религиозного правоприменения включает анализ текущих тенденций, общественного мнения и потенциальных вызовов, с учетом баланса между светским характером и религиозными ценностями.

Во многих странах религиозные тексты уже играют важную роль в правовом регулировании, в частности, в сферах семейного и личного права, морали и этики. В мусульманских государствах Шариат, основанный на Коране и хадисах (преданиях о пророке Мухаммеде), регулирует категории деяний от обязательных до запрещенных, включая уголовные и финансовые нормы, такие как запрет ростовщичества, что привело к развитию исламского банкинга, признаваемого государствами, в том числе европейскими (к примеру, в Великобритании, где налоговые требования адаптированы под соответствующие шариатским правилам операции). В Израиле Галаха (традиционное иудейское право) интегрирована в светское законодательство, особенно это выражено в нормах, касающихся брака, развода и иммиграции (например, Закон о возвращении), хотя и не полностью доминирует при правоприменении. В Индии индуистские учения

(Дхарма из «Законов Ману») влияют на реализацию норм семейного права, несмотря на запрет кастовой дискриминации в современном законодательстве.

При рассмотрении христианского подхода к регулированию общественных правоотношений, встречаемом в том числе и в России, библейские принципы (к примеру, заповедь о почитании родителей) отражены в семейном законодательстве. Исходя из положений статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации, в обязанности взрослых детей входит содержание (материальная поддержка) нуждающихся родителей и забота о них [1]. Кроме того, религиозные праздники являются частью трудового законодательства (например, Рождество, отмечаемое 7 января, объявлено нерабочим днем [2]). Что касается опыта зарубежных стран, в Таиланде буддийские принципы «Благородного восьмеричного пути» влияют на строгие правовые нормы, подчеркивающие справедливость и не допускающие нанесения какого-либо вреда. Соответствующие примеры подтверждают, что религиозные тексты зачастую служат в качестве моральной основы для реализации права, в частности, в традиционных обществах.

Перспективы полной адаптации религиозных текстов под требования источников права зависят от баланса между традициями (традиционными ценностями) и политико-правовым прагматизмом. В развивающихся странах с сильным религиозным влиянием фиксируются тенденции к росту интеграции между вероисповеданием и правом: общественное мнение отмечает приоритет религиозных текстов над «волей народа» в таких государствах, как Бангладеш (77% указывают Коран как главенствующий источник правовой системы госу-

дарства) и Нигерия (59% мусульман сходятся во мнении о первостепенности Корана в государственной и общественной жизни) [3]. В светских государствах расширение роли и сферы религиозного влияния на право может привести к реформам в области семьи, материнства, отцовства и детства, а также биоэтики и экономики (яркий пример — развитие института исламского банкинга в Европе). Религия также может солидаризоваться с курсом патриотического воспитания и социальной политикой посредством ценностно-ориентированного влияния (гуманизма, прощения), укрепляя, стабилизируя и решая проблемы, с которыми сталкиваются традиционные правовые системы.

В глобальном масштабе государственные устои могут опираться на диалог между верой и секуляризмом в целях формирования справедливого общества (концепция социальной справедливости) в условиях разнообразия источников права и религиозных течений. Будущие тенденции могут проявиться в гибридных государственно-правовых системах, где религиозные постулаты дополняют светские нормы, в частности, в областях, где право нуждается в этическом осмыслении. В секулярном обществе четко обозначены риски правового дисбаланса — игнорирование религиозных воззрений ограничивает

инструментарий изучения права, при этом чрезмерная интеграция также может привести к конфликтным ситуациям с правами человека и гендерным равенством.

Таким образом, возможности правовой трансформации посредством уместного применения религиозных текстов оцениваются позитивно с точки зрения «моральной» интерпретации права, в частности, в традиционных обществах, но вместе с тем требуют осторожности при регулировании правоотношений в различных сферах деятельности — во избежание конфликтогенных факторов. Глобализационные процессы, не являясь новацией в современном мире и не обладая достаточным воздействующим эффектом в рамках геополитической нестабильности (усугублении конфликтов между народами, государствами) и разрастания религиозного фанатизма (в том числе «войн за веру»), способствуют распространению религиозного влияния, наполняя правовую систему государства конкретным ценностным содержанием. Между тем наиболее гибкой в контексте государственного правоприменения моделью может являться смешанная (комбинированная) правовая система, где религиозные догматы являются источником дополнительного содержания, а не строго регулирования, обеспечивая более этическое и инклюзивное развитие права.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Международное агентство новостей Корана (ИКНА). URL: <https://iqna.ir/ru>.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Анализ сущности цифровых прав через определение ряда его характерных признаков

Иванова Юлия Владимировна, студент магистратуры

Петрозаводский государственный университет

В статье исследуются взгляды современных авторов относительно важности правовой регламентации цифровых прав в Гражданском кодексе РФ и определения его правовой природы. Также комплексно анализируются отличительные признаки цифровых прав с опорой на положения гражданского законодательства, а равно некоторые особенности их реализации на практике.

Ключевые слова: анонимность, защита цифровых прав, информационная система, конфиденциальность, объект гражданских правоотношений, цифровые права.

Цифровые права можно признать новшеством современного уровня развития гражданских правоотношений. Понимание их сущности, их правовой природы, особенностей их распоряжения является крайне важным для нормального функционирования гражданского оборота. С этим тезисом согласны многие авторы, в том числе В. О. Байдаева [4; с. 89], Н. Ключевская [11].

Долгие годы правовая регламентация цифровых прав оставляла множество вопросов и вызывала споры среди исследователей. Многие из них были склонны к правовым новеллам, то есть выступают за их более детальную законодательную регламентацию, а равно разработку норм, которые регулировали бы их оборот. К их числу можно отнести Р. В. Чикулаев [10; с. 450], Д. А. Дорошенко [8; с. 25]. Иные авторы, к примеру, Е. А. Суханов [3; с. 369], выступают за то, чтобы разрешение данного вопроса отложить на некоторый период времени. Это также можно признать разумным, учитывая, что изучение природы цифровых прав остается еще достаточно актуальным. К тому же, как правильно замечает Д. Е. Дробов, на современном этапе их понимания к ним еще допустимо применять общие положения об имущественных правах [9; с. 49].

Однако в связи с просматривающимися тенденциями первая позиция кажется более правильной, ведь цифровые права активно входят в гражданский оборот и многие граждане на сегодняшний день обладают ими, о чем пишет автор Д. С. Беспалко [5; с. 120].

Отправной точкой правовой регламентации цифровых прав можно признать 2019 год, когда были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, а именно изменения в его статью 128. Эти изменения касаются дополнения числа объектов цифровых прав, к которым отнесли также цифровые права, а равно включение в Подраздел 3 Гражданского кодекса РФ «Объекты гражданских прав» отдельной статьи 141.1 «Цифровые права» [1].

В статье 141.1 Гражданского кодекса РФ также имеется легальное понятие о них: «Цифровые права — это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [2]. Но при его анализе становится понятным, что оно не может дать полного понимания природы цифровых прав ввиду его абстрактности, с чем, в частности, согласен автор А. А. Волос [7; с. 56].

Это обусловило необходимость в научной среде анализировать категорию цифровых прав, разъяснять его отдельные признаки. Далее будет представлены некоторые тезисы, на основе которых представляется более глубоко разобраться в сущности цифровых прав.

Первоначально можно отметить то, что цифровые объекты не являются частью материального мира. То есть не являются вещью в привычном обыденном представлении (как, к примеру, жилое здание, велосипед и так далее). Это приводит к мысли о том, что в них важно не внешнее выражение, а их содержание. При этом можно заметить, что ряд цифровых прав может храниться на материальном носителе, к примеру, токене.

Второй их уникальной чертой можно признать то, что их использование и распоряжение осуществляется в большинстве случаев в уникальной среде — информационной системе. Подобный вывод можно также сделать из анализа статьи 141.1 Гражданского кодекса РФ [2]. Этот же признак обуславливает важность наличия доступа к сети «Интернет» [7; с. 56] для реализации полномочий собственника в отношении цифровых прав, а иногда для них используются специальные реестры. Так, для биткоинов им является блокчейн [6; с. 14].

Следующей характерной особенностью цифровых прав можно отметить нередко анонимность при их ис-

пользовании. То есть субъекты права могут не персонифицировать себя при вступлении в гражданско-правовые отношения с иными субъектами. Как следствие, юридически значимых физических действия между ними не имеется [5; с. 121]. При этом их взаимодействие осуществляется на конфиденциальных началах, то есть без возможности вмешательства в их отношения третьих лиц. Подтверждением выступают также положения статьи 141.1 Гражданского кодекса РФ [2]. Исключением в этом случае можно признать возможность легального вмешательства в подобные правоотношения специальных третьих лиц, которые, к примеру, могут определять общие правила взаимодействия в информационной среде — в частности, владельца сайта [9; с. 48].

Недостатком, а равно еще одним отличительным признаком цифровых прав, можно признать то, что при обороте цифровых прав сложно защищать свои права,

с чем согласен Д. Е. Дробов [9; с. 48]. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что затруднительно доподлинно определить субъект прав, который повел себя недобросовестно либо целенаправленно нарушил чьи-то права.

Итак, сущность правовой категории цифровых прав еще требует анализа и дальнейшей доработки на законодательном уровне. Для начала важно создать более четкий понятийный аппарат и определить характерные черты цифровых прав, насколько это представляется возможным ввиду многообразия цифровых объектов.

К характерным признакам цифровых прав можно отнести следующее: чаще являются нематериальными объектами, зачастую их использование осуществляется в информационной среде, нередко с использованием реестров, присуща анонимность субъектов при вступлении в правоотношения, что в последующем обуславливает сложности при защите своих прав.

Литература:

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 51. — Ст. 7859.
3. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2023. — Т. 1: Общая часть. — 624 с.
4. Байдаева О. В. Цифровые активы как объект наследственного правопреемства в современном мире: вопросы и пути решения / О. В. Байдаева // Наследственное право. — 2022. — N 1. — С. 88–93.
5. Беспалко Д. С. Цифровые права как объекты гражданских прав / Д. С. Беспалко // Юридическое обозрение: актуальные вопросы, достижения и инновации. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. — С. 120–122.
6. Брой Ш. У. Регулирование блокчейн-проектов, основанных на технологии распределенного реестра / Ш. У. Брой // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 4 (14). — С. 14–21.
7. Волос А. А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства / А. А. Волос // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 51–71.
8. Дорошенко Д. А. Сущность цифровых прав как объектов гражданского права / Д. А. Дорошенко // Парламентаризм: региональный аспект формирования законодательства. — Курган: Курганский государственный университет, 2025. — С. 22–28.
9. Дробов Д. Е. Цифровые права как объекты гражданских прав / Д. Е. Дробов // Гражданские правоотношения в цифровой среде. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. — С. 46–50.
10. Чикулаев Р. В. Цифровые права и «цифровое право» в современных условиях / Р. В. Чикулаев // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности. — Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2025. — С. 445–453.
11. Ключевская Н. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт (20.05.2021) / Н. Ключевская. — Россия, сор. 2025. — URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (дата обращения: 15.03.2025). — Текст: электронный.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Маркетплейсы: виртуальные площадки продажи товаров и реальные площадки юридических проблем

Маковская Дана Николаевна, студент

Колледж Ростовского государственного экономического университета (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена новой правовой реальности: цифровым платформам (виртуальным площадкам), продаже товаров через такие платформы и проблеме их правового регулирования в России. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией покупки или продажи учетной записи, а также юридические проблемы, связанные с функционированием главной компоненты современных цифровых платформ — маркетплейсов. Предложено разделение маркетплейсов на две большие группы: универсальные и нишевые. Опираясь на некоторые положения настоящей статьи, можно сделать вывод, что сфера онлайн-продаж требует особого внимания со стороны законодателя; перечислены особо критичные аспекты.

Ключевые слова: электронная платформа, маркетплейс, цифровой сервис, платформенное право, онлайн-платформа, универсальные маркетплейсы, нишевые маркетплейсы, Цифровой кодекс.

В работах [1] — [5] автором настоящей статьи были рассмотрены проблемы, связанные с реализацией покупки или продажи учетной записи (Интернет — аккаунта) в некоторой сетевой электронной системе, в том числе, аспекты законодательного закрепления такой возможности.

Эти и другие вопросы должны стать предметом нового раздела правовой науки — «платформенного права», то есть, права электронных систем и платформ, актуальность создания которого обсуждается учеными-правоведами в настоящее время [6].

В статье [6] подчеркивается, что «платформизация» проявляется не только в применении новых технологий, но и в реализации особой модели ведения деятельности по предоставлению доступа к информации и цифровым сервисам. На этом фоне роль оператора цифровой платформы кажется недооцененной и заниженной, поскольку он фактически является более, чем обычным посредником.

«Внедрение цифровых технологий на уровне платформенных решений позволяет выявить власть платформ, которая в том числе проявляется в создании собственных правил доступа пользователей к разного рода благам. Речь идет о тех возможностях, которые появляются у оператора цифровых платформ с учетом обладания контролем над имущественным комплексом платформы и в связи с технологическими достижениями по допуску или блокировке допуска пользователей к цифровым сервисам. Существенно расширяется роль индивидуального регулирования, когда на смену правилам, обладающим свойством нормативности, могут создаваться детализи-

рованные под конкретную ситуацию нормы, режим которых находится на стыке между договорным и правовым регулированием» [6].

В настоящей работе будут рассмотрены юридические проблемы, связанные с функционированием главной компоненты современных цифровых платформ, а именно маркетплейсов — электронных площадок для продажи широкой номенклатуры товаров: от готовой еды до автомобилей.

Юридически строгое понятие маркетплейса в настоящий момент не существует. В соответствии со смысловым содержанием, под маркетплейсами будем понимать онлайн-платформы (Интернет-платформы), которые объединяют продавцов и покупателей, предоставляя им место для заключения сделок.

Процесс работы маркетплейса включает в себя несколько этапов, в том числе: регистрацию продавцов (включая их проверку и получение доступа к личному кабинету продавца); размещение товаров (включая загрузку продавцами каталогов своих товаров с описаниями, фотографиями и ценами); обработку заказов покупателей (включая прием оплаты и доставку товаров на дом покупателя или на склад маркетплейса); выдачу товаров (в том числе, в пунктах выдачи заказов ПВЗ).

Маркетплейсы отличаются от некоторых других онлайн-платформ, например, от интернет-магазинов. Отличие состоит в том, что интернет-магазины предлагают товары только одного продавца, тогда как маркетплейсы позволяют сравнивать, выбирать и заказывать товары от нескольких продавцов. Маркетплейсы отличаются также от сайтов — агрегаторов. Последние вообще

не продают товары напрямую, а собирают информацию о них с различных сайтов и предоставляют эту информацию на своей платформе.

Условно все маркетплейсы можно разделить на две большие группы:

- универсальные (Wildberries, Озон, ЯндексМаркет и др.), которые продают разнообразные товары из различных категорий, от иголок до холодильников;
- нишевые, которые специализируются на одной категории товаров, например, на одежде или фототоварах.

Универсальные маркетплейсы можно сравнить с большими гипермаркетами, тогда как нишевые маркетплейсы похожи на специализированные магазины с конкретным сегментом товаров: одежда, обувь, чемоданы и т. д.

Анализ Интернет-торговли позволяет сделать вывод, что доля маркетплейсов в общей системе электронной торговли России продолжит расти и будет занимать к 2026 году больше половины от общих онлайн — продаж [7], [8].

Исследования показывают, что среди сайтов универсальных маркетплейсов в 2025 году наиболее посещаемым является сайт Озон — более 463 миллионов визитов в месяц, за ним следуют сайты Wildberries (более 347 миллионов) и ЯндексМаркет (более 147 миллионов) [9]. Суммарный объем продаж этих трех универсальных маркетплейсов составляет более 7 триллионов рублей в год [9] и имеет тенденцию к росту за счет, например, открытия ПВЗ в небольших населенных пунктах, развития рассрочки и расширения рекламных услуг.

Тенденции роста характерны как для универсальных, так и для нишевых маркетплейсов. Исследования, проведенные агентствами Tinkoff eCommerce и Data Insight [10] показывают, что среди развивающихся нишевых маркетплейсов можно выделить маркетплейсы одежды (Lamoda), маркетплейсы автозапчастей и авто товаров (Exist, Emex, Autodoc и др.), маркетплейсы косметики (Лэтуаль), маркетплейсы бытовой техники (М. Видео, Эльдorado), фармацевтические маркетплейсы (Ютека, Мегаптека.ру и др.), маркетплейсы доставки продуктов (Яндекс Еда, Деливери, СберМаркет и др.) и многие другие. Предполагается, что при сохранении текущих темпов развития рынка, суммарный объем продаж этих нишевых маркетплейсов может достичь к 2026 году 1 триллион рублей [10].

В соответствии с оценками, суммарное количество активных продавцов на маркетплейсах страны в настоящее время составляет более 700 тысяч [9]. Жители РФ называют среди основных побудительных причин покупки товаров у продавцов именно на маркетплейсах, а не в обычном магазине, более выгодную цену (46% по важности) и возможность учесть положительные отзывы о товаре (39%). Среди жителей РФ, которые совершают покупки (т. е., исключая детей и пр.), на маркетплейсах делают это на постоянной основе около 84%, причем около 80% делают это чаще 2–3 раз в месяц. За год

общий торговый трафик на маркетплейсах составляет более 4 миллиардов заказов [9].

Количество ПВЗ по стране также составляет внушительные цифры: только у Wildberries их более 83 тысяч, у Озона — более 60 тысяч, у ЯндексМаркет — более 13 тысяч.

В статье [11], где маркетплейсы называют своеобразными «княжествами», говорится: «в этих огромных и сложных системах возникает масса правовых отношений, которые в целом соответствуют правовой канве российского законодательства, однако то и дело возникают конфликты, выплескивающиеся в общественное пространство — иной раз покупатели судятся из-за конкретных правил обслуживания, а иной раз за свои права борются работники маркетплейсов».

Автор работы [11] поясняет, почему он считает маркетплейсы своеобразными «княжествами», подчеркивая их особенность: «они стремятся к созданию для потребителя целого мира. В идеальной конечной точке развития такой площадки потребитель, вошедший в нее однажды, может из нее уже не выходить — платформа обеспечит все его потребности в товарах и услугах, развлечениях и даже общении, и, возможно, обеспечит его работой и жильем. Возникает ощущение, что в некотором смысле такая платформа замещает человеку государство» [11].

В статье [11] отмечается, что в России возникновение и развитие таких платформ долгое время оставалось как бы невидимым для закона. Почти двадцать лет российский законодатель не особенно замечал, что торговля онлайн существенно отличается от розничной торговли «оффлайн» [11]. Отметим, например, что в отличие от обычных магазинов, на маркетплейсах оплаты товаров производятся покупателями предварительно, то есть до того момента, когда покупатель реально видит и может, что называется, «пощупать» товар.

Это привело к тому, что существующее законодательство, в том числе Закон РФ «О защите прав потребителей», не вполне адекватно «закрывает» все проблемы, связанные с маркетплейсами, что отмечается, например, в работах [12] — [15]. В статье [15] в качестве основных проблем, связанных с деятельностью маркетплейсов, выделяются следующие: «очень низкий контроль за происхождением продукции, навязывание цифровой площадкой продавцам и владельцам пунктов выдачи правил этой площадки в одностороннем порядке, отсутствие контроля за продавцами — однодневками, отсутствие строго определенных критериев для доступа продавца на площадку, непрозрачность ценообразования, трудности возврата и обмена товаров и т. д.».

Рассмотрим данные вопросы более подробно. В работе [16] рассмотрена проблема правового регулирования маркетплейсов в России на примере сети Wildberries. На основе общенаучных и частнонаучных методов, а именно формально-логического, сравнительно-правового, анализа и синтеза и других методов, разработанных доктриной теории права, автор рассматривает механизм взаимодействия рынка электронной коммерции с ко-

нечным «традиционным» потребителем. В работе [16] приводится анализ показательной судебной практики, в которой маркетплейс представляет сторону ответчика и во всех рассматриваемых делах принимает позицию «отрицания» себя как надлежащего ответчика, а также подает возражения относительно заявленных исковых требований, либо направляет в суд встречный иск. Так, в исследовании [16] не только обозначаются типичные проблемы (платной процедуры возврата бракованного или несоответствующего товара; незаконного обогащения маркетплейса; хранения данных ранее удаленных банковских карт и возможность списания с них денежных средств без необходимого согласия потребителя; сбыта контрафактной продукции; нарушения законодательства РФ о рекламе и т. д.), но и предлагаются возможные пути их надлежащего разрешения.

Подробные предложения введения новых правовых норм содержатся в работе [12], смысл которых сводится к необходимости как защитить интересы потребителей, так и оградить продавцов от недобросовестного поведения покупателей. Этому может помочь новый механизм подачи, рассмотрения жалоб и разрешения возникающих споров.

В работе [12] отмечается, что сфера онлайн-продаж требует особого внимания со стороны законодателя. В законе о маркетплейсах необходимо четко определить все нюансы правоотношений, возникающих при функционировании данных площадок, в особенности акцентировать внимание на следующих проблемных аспектах. Необходимо четко прописать правила взаимодействия маркетплейса и продавцов: на основании каких документов и в каких случаях происходит взаимодействие, а также процессы урегулирования основных спорных ситуаций, возникающих в данных правоотношениях. Маркетплейс обязан предоставлять продавцам четкую информацию, доступный и понятный договор с подробным описанием всех комиссий, штрафов, условий сотрудничества и механизмов разрешения споров. Необходимо, чтобы условия договора не нарушали законные права продавцов, такие как право собственности, свобода договора, право на защиту от недобросовестной конкуренции.

Для защиты авторских и исключительных прав требуется осуществление проверки на соответствие продаваемых товаров закону об авторском праве. В случае нарушения авторских прав маркетплейс будет нести ответственность, если продавцам не были предоставлены инструменты для проверки. Во избежание распространения контрафактной продукции, продавцу необходимо предоставлять маркетплейсу документацию, подтверждающую легальность и происхождение товара [12].

Для обеспечения гарантии качества товаров и минимизации претензий потребителей, продавец должен предоставлять гарантию качества товара в соответствии с законодательством. Помимо этого, маркетплейс обязан предоставить потребителю удобные и безопасные механизмы возврата товара в случае его несоответствия описанию или обнаружения дефектов. А продавец обязан оперативно реагировать на жалобы потребителей, связанные с качеством товара, и предлагать решения [12].

Для пресечения недобросовестного поведения потребителей предлагается право маркетплейса на ограничение доступа недобросовестных покупателей к определенным функциям, например, к возврату товара без оснований. Также маркетплейс должен незамедлительно сообщать правоохранительным органам о случаях мошенничества и злоупотреблений со стороны потребителей. Покупатель же должен предоставлять честные и объективные отзывы о товаре, не вводя в заблуждение других покупателей, а проверка достоверности отзывов должна проводиться со стороны маркетплейса. Анализ судебной практики показывает, что суды еще не сформировали единое мнение относительно учета доказательств при разрешении споров в этой области [12].

В заключение еще раз отметим, что деятельность маркетплейсов до сих пор прямо не регламентирована законодательством. Кроме этого, в российском законодательстве отсутствует даже определение такой торговой площадки. В статье [15] отмечается: «более того, владельцы подобных площадок не считают себя даже субъектами ответственности различного рода претензий, предъявляемыми другими субъектами торговых сделок. Хотя, именно на электронных торговых площадках осуществляется заказ, оплата, а также логистика доставки».

Существует мнение, согласно которому правила электронной торговли, в том числе работы на маркетплейсах, необходимо регулировать нормами разрабатываемого Цифрового кодекса [6], [15]. Эта позиция обоснована огромной возрастающей популярностью данного вида интернет — торговли, в связи с чем предлагается законодательно урегулировать этот процесс в целом, а не точечно, внося изменения в отдельные законодательные акты. Цифровой кодекс необходим для системного регулирования данной среды. Он будет призван не просто законодательно закрепить взаимодействие покупателей, продавцов, а также правообладателей маркетплейсов, но и в целом обозначить общие критерии и границы ответственности при осуществлении различных операций в интернете [6], [15]. Разработка и принятие Цифрового кодекса является на сегодняшний момент предметом активного обсуждения.

Литература:

1. Маковская Д. Н. Продажа Интернет-аккаунта. Юридические аспекты // Вестник науки и образования, 2024, № 10, ч. 1, стр. 65–67.
2. Маковская Д. Н. Правовые проблемы продажи Интернет-аккаунта // Отечественная юриспруденция, 2025, № 2, стр. 19–26.

3. Маковская Д. Н. Классификация Интернет-аккаунтов в контексте законодательного закрепления возможности их продажи // Вестник науки и образования, 2025, № 8, ч. 1, стр. 71–79.
4. Маковская Д. Н. Легальная покупка и продажа аккаунтов в сети Интернет // Новый юридический вестник, 2025, № 8.
5. Маковская Д. Н. Учетная запись в электронной системе: можно ли ее купить или продать на законных основаниях // Отечественная юриспруденция, 2025, № 3.
6. Филиппова С. Ю., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателью и пути их решения // Правоведение, 2025, том 69, № 1, стр. 58–75.
7. Моисеенко И. В., Цяньюз Л. Маркетплейсы как катализатор роста зарубежных и отечественного рынков розничной электронной торговли: тренды и прогнозы. — в сб. Материалы V Международной научно-практической конференции «Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования», Владивосток, ФГАОУ ВО ДФУ, 2023, стр. 77–81.
8. Бобрушева В. В., Антонова Е. Г. Рынок маркетплейсов: состояние и тенденции // Управление социально-экономическими системами, 2023, № 1, стр. 4–12.
9. Бегин А. Статистика маркетплейсов в России (2025) / <https://inclient.ru/marketplaces-stats>.
10. Рынок нишевых маркетплейсов в России. Исследование Tinkoff eCommerce и Data Insight / <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents>.
11. Васильева А. Д. Определение границ интересов государства в правовом регулировании деятельности маркетплейсов в РФ: постановка проблемы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2023, том 12, № 3, стр. 144–150.
12. Гуляева Т. Б. и др. Проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов и способы их решения: анализ судебной практики // Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2025, № 1, стр. 92–101.
13. Блинова Ю. В., Утемова К. Е. О некоторых проблемах правового регулирования маркетплейсов в России // Экономика. Социология. Право, 2024, № 1, стр. 71–76.
14. Андреева Л. В. Согласование интересов участников товарных цифровых платформ (маркетплейсов): правовые проблемы // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина, 2024, № 8, стр. 149–157.
15. Бурлака С. Н., Бельдина О. Г. Проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов // Право и государство: теория и практика, 2024, № 11, стр. 333–334.
16. Дементьева М. В. Проблемы правового регулирования маркетплейсов в России на примере Wildberries // Научный журнал «Архонт», 2023, № 3, стр. 102–106.

Правовые проблемы нетипичных объектов авторского права

Мочалова Яна Вадимовна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Авторское право в настоящее время носит распространённый характер, каждый автор стремится защитить свое произведение, поскольку ввиду глобализации очень часто происходят «кражи» незащищенных объектов авторского права, однако это касается стандартных видов объектов авторского права. Нетипичные объекты более уязвимые объекты авторского права, так как в действующем законодательстве отсутствует правовое регулирование данных видов авторского права. Несмотря на отсутствие правового регулирования нетипичные объекты авторского права также могут находиться под защитой, однако способов признания таких объектов крайне мало, и именно поэтому следует более детально проработать на законодательном уровне правовое регулирование данных объектов.

Ключевые слова: авторское право, нетипичные объекты авторского права, произведение, депонирование, гражданский кодекс РФ.

Legal issues of non-typical copyright objects

Mochalova Yana Vadimovna, master's student

Tyumen State University

Copyright is currently widespread, and every author strives to protect their work. Due to globalization, thefts of unprotected copyrighted works are very common, but this applies to standard types of copyrighted works. Atypical works are more vulnerable to copyright, as current legislation lacks legal regulation for these types of copyright. Despite the lack of legal regulation, atypical copyrighted works may still be protected, but there are very few ways to recognize such works. Therefore, more detailed legislative regulation of these works is needed.

Keywords: *copyright, atypical objects of copyright, work, deposit, civil code of the Russian Federation.*

В настоящее время все большую актуальность приобретают авторские права. Авторские права на типичные объекты права самая распространенная и изученная ветвь направления авторского права, к таким объектам мы можем отнести изобразительное, литературное и научное искусство.

Авторскому праву выделена особая глава 70 «Авторское право» в четвертой части Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ). В первую очередь это связано с введением четвертой части ГК РФ, а также с становлением технического прогресса во всем мире [1]. Новые технологии всё больше проникают в нашу обыденную жизнь, что соответственно порождает определенные права и обязанности. В мире глобализация и цифровизация, передовые технологии оказывают большое влияние на все сферы жизни и право. Основная цель объектов авторского права является удовлетворение потребностей участников гражданских правоотношений, а равно это значит, авторское право требует особой охраны, так как часто становится объектом нарушения.

Таким образом, говоря про типичные объекты мы с уверенностью можем сказать, что данные объекты находят в достаточном правовом регулировании. Но такое же мнение нельзя высказать про нетипичные объекты авторского права.

В отличие от объектов, которые зафиксированы в главе 70 ГК РФ, нетипичные объекты не имеют конкретной классификации или перечня поскольку такие объекты стали охраняться авторским правом относительно недавно, а некоторые и вовсе только проходят путь становления объекта авторского права [1]. Но на сегодняшний день основными и самыми распространёнными являются: макияж, боди-арт, татуировки. Помимо того, что данные объекты являются распространёнными с ними связаны множественные правовые проблемы, некоторые из которых на данный момент не имеют пути решения.

Для того, чтобы признать тот или иной объект произведением необходимо чтобы данный объект подходил под критерий охраноспособности, то есть объект должен быть создан путем творческого труда, а также выражен в определенной форме, исходя из смысла п. 3 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме. Таким образом, нетипичный объект может быть выражен в абсолютной любой форме [1].

Однако именно данный признак вызывает много противоречий, поскольку именно объективная форма выражения в нетипичном объекте татуировки или макияж — это кожа человека. Среди научных деятелей мнения по поводу относимости кожи к форме закрепления неоднозначны, так, например, Богданова О. В. в своем автореферате указывает на то, что даже после снятия макияжа с кожных покровов, авторское право на макияж как на лицевой грим сохраняется [2]. Однако есть и противоположное мнение, которое высказал Витко В. С., так он полагает, что при исчезновении линий, которые были основной мыслью автора, воплощающих собой изображение, невозможно говорить о существовании произведения [3]. С мнением последнего не могу согласиться, поскольку действительно объективная форма закрепления — это тело человека, но данное произведение можно закрепить на бумажном носителе через фотографию, таким образом основная мысль, вложенная автором, будет сохранена и после того, как человек смывает грим или макияж.

Следующая правовая проблема такого нетипичного объекта авторского права как татуировка или макияж — это открытый доступ. Здесь мы понимаем именно возможность копирования эскизов или готовых вариантов макияжа. Профессиональный деятель искусства публикует свои работы в сети «интернет» для привлечения потенциальных клиентов, однако именно в сети «интернет» происходит копирование оригинальных эскизов. Решением проблемы будет являться или депонирование эскиза или макияжа, а также при размещении фотографии с эскизом или макияжем необходимо всегда подписывать кто автор данного произведения [4].

Немало важным является фактор определения автора произведения. Нередко клиенты приходят к мастеру со своими индивидуальными эскизами, мастер воплощает их на коже, в таком случае возникает вопрос кто является автором? И возможно ли в данном вопросе соавторство? В соответствии с ст. 1258 ГК РФ граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение [1]. Иными словами, определяющим фактором является наличие совместного труда, но без творческого характера фактор совместного труда будет не состоятелен. Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной дея-

тельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата [1]. Прибегая к толкованию данных норм права, мы можем сделать вывод, что в данном случае наблюдается переработка произведения, а именно технический перевод с одного художественного языка на другой. И в таком случае применяя принцип свободы договора по взаимному согласию создателя эскиза и непосредственно самого исполнителя произведения данный вопрос решается.

В случае если лицо является автором и эскиза, и самой татуировки, то тогда необходима регистрация авторского права как на эскиз, так и на оригинал.

Несмотря на ранее указанные правовые проблемы, важным моментом является оформление нетипичных авторских прав. Одним из возможных способов закрепления является обращение в суд, но в настоящей судебной практике имеются случаи, в которых наличествуют только спор о праве, а именно истец обращается в суд общей юрисдикции за признание права на тот или иной объект авторского права. Таким образом, такой способ закрепления как судебная защита применяется только

тогда, когда имеется спор о праве. Однако в иных случаях как автору защищать свои права на объект произведения? Думается, что самым распространенным способом будет являться депонирование произведения, то есть экземпляр произведения будет добровольно зарегистрирован и внесен в специальный реестр, а также будет выдан сертификат. Таким образом, депонирование не полностью оформляет объект авторского права, но в дальнейшем при возникновении спорных ситуаций поможет установить истинного автора произведения.

Таким образом, при внесении изменений в ГК РФ будет решена часть имеющихся на данный момент правовых пробелов, касающихся именно оформления нетипичного объекта авторского права. Однако внесение одной новой статьи в ГК РФ будет все же недостаточно, для этого требуется уточнения в отдельных статьях ГК РФ. А именно требуется раскрыть такие термины как: носить и автор произведения, а также установить возможные критерии, по которым в будущем можно оформить произведение как объект авторского права, поскольку имеющиеся на данный момент критерии оригинальности задумки и объективной формы закрепления уже в настоящее время недостаточно для определения что действительно будет является объектом авторского права.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон № 230-ФЗ: от 01.01.2008 г.: по состоянию на 2 октября 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006 г. — № 52. — Ст. 5496.
2. Витко В. С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. / В. С. Витко — Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература / научный сборник Государство и право: Реферативный журнал. 2018. — № 1. — С. 122–123.
3. Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: / О. В. Богданова — Текст: непосредственный // монография — 2017. — С. 222.
4. Тарн А. А., Золотова Е. П. / Ответственность за нарушение авторских прав / А. А. Тарн, Е. П. Золотова / — Текст: непосредственный // Вестник СМУС74. — 2022. — № 1. — С. 76–78.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Некоторые проблемы рассмотрения дел, связанных с признанием сделок с заинтересованностью недействительными

Зобнина Евгения Алексеевна, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Краснодар)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении споров о признании сделок с заинтересованностью недействительными. Особое внимание уделено правовой неопределённости в установлении фактической заинтересованности лиц, не входящих в формально установленный законом перечень. Анализируется судебная практика, свидетельствующая об отходе от формального подхода в пользу оценки экономического содержания сделок и выявления реальной аффилированности. Обосновывается необходимость уточнения критериев заинтересованности и формирования единообразной правоприменительной практики. Предлагаются меры для повышения эффективности судебной защиты интересов обществ и противодействия злоупотреблениям со стороны контролирующих лиц.

Ключевые слова: сделки с заинтересованностью, недействительность сделок, фактическая заинтересованность, корпоративные споры.

Введение

Институт сделок с заинтересованностью занимает важное место в правовом регулировании корпоративных отношений. С одной стороны, он направлен на обеспечение прозрачности хозяйственной деятельности, защиту интересов участников (акционеров) и контрагентов хозяйственных обществ, а также на формирование стандартов добросовестного корпоративного управления. С другой стороны, на практике именно в данной сфере часто возникают нарушения, которые могут привести к злоупотреблению корпоративной властью, выводу активов, созданию фиктивной задолженности и причинению существенного имущественного вреда бизнесу.

Проблема судебной практики, связанной со спорами о признании недействительными сделок с заинтересованностью, заключается не только в сложности доказывания фактической заинтересованности, но и в ограниченности формального законодательного подхода, который не всегда позволяет эффективно выявлять и пресекать недобросовестное поведение в корпоративной среде.

Сделка с заинтересованностью представляет собой правовой механизм, направленный на защиту интересов юридического лица от возможного конфликта интересов между обществом и лицами, обладающими возможностью оказывать влияние на его деятельность. Такая сделка заключается с участием лиц, которые в силу занимаемой должности, родственных связей либо контроля над организацией могут извлекать личную выгоду в ущерб интересам общества.

Законодатель закрепляет закрытый перечень заинтересованных лиц, чья вовлеченность оказывает влияние

на допустимость и правомерность совершения сделки. Как отмечает И. С. Шиткина, «в законодательстве содержится закрытый перечень лиц, чья заинтересованность влияет на совершение сделок» [1].

В соответствии со ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] и ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3], законодатель выделяет три основные категории заинтересованных лиц:

- 1) Основные должностные лица общества: члены совета директоров (наблюдательного совета); единоличный исполнительный орган (например, генеральный директор); члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции); контролирующие общество лица; лица, имеющие право давать обществу обязательные указания (в том числе управляющие компании).
- 2) Близкие родственники указанных лиц, включая: супругов; родителей; детей; полнородных и неполнородных братьев и сестёр; усыновителей и усыновлённых.
- 3) Подконтрольные организации и лица, а именно: юридические лица, контролируемые вышеуказанными лицами; организации, в которых указанные лица имеют возможность определять решения (например, через владение контрольным пакетом акций, участие в органах управления и т.д.).

Необходимо отметить, что лицо из указанного круга признаётся заинтересованным в совершении обществом сделки не автоматически, а при наличии од-

ного или нескольких установленных законом критериев.

Так, согласно указанным ранее законам, лицо, равно как его близкие родственники или подконтрольные организации, признаются заинтересованными, если:

- 1) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- 2) являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- 3) занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Несмотря на нормативную определённости круга заинтересованных лиц и критериев их признания таковыми, в правоприменительной практике одной из наиболее сложных задач остаётся — **установление фактической заинтересованности** в сделке.

Судебная практика подтверждает необходимость отхода от узкоформального подхода к оценке заинтересованности в сделке и перехода к анализу её реального экономического содержания. В частности, п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2025) [4] демонстрирует, что при определении заинтересованности лица в сделке суды могут выходить за пределы формальных критериев, установленных законодательством, и учитывать фактические обстоятельства, свидетельствующие о получении выгоды лицами, формально не признанными заинтересованными.

В рассматриваемом случае акционер предъявил иск к руководителю хозяйственного общества о взыскании убытков, вызванных выдачей займов организациям, аффилированным с последним. Денежные средства по договорам займа направлялись от общества дочерней компании, не ведущей реальной хозяйственной деятельности, а затем — в адрес иных юридических лиц, участниками которых являлись лица, находящиеся с руководителем общества в дальнем родстве.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что Закон об акционерных обществах устанавливает закрытый перечень лиц, вовлечение которых свидетельствует о наличии заинтересованности (супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры), а также порог контроля в 50% голосов в органах управления. Согласно формальному подходу, указанные лица не подпадали под данные критерии, что, по мнению суда, исключало возможность признания конфликта интересов и привлечения руководителя к ответственности.

Однако суд апелляционной инстанции отменил это решение, подчеркнув, что при оценке действий руководи-

теля как совершённых в условиях конфликта интересов, нельзя ограничиваться формальными критериями контроля. Суды обязаны учитывать фактические обстоятельства — наличие устойчивых экономических связей, передачу активов на заведомо невыгодных для общества условиях, отсутствие хозяйственной деятельности у получателя средств и конечную выгоду, извлечённую аффилированными лицами.

Таким образом, были установлены признаки фактической аффилированности руководителя с конечными выгодоприобретателями, несмотря на отсутствие формального контроля или родства в рамках перечня Закона № 208-ФЗ. Суд пришёл к выводу о наличии заинтересованности руководителя в совершении сделки и его недобросовестном поведении, приведшем к убыткам общества, что послужило основанием для возложения на него имущественной ответственности.

Рассматриваемое дело наглядно иллюстрирует ситуацию, когда лицо, не упомянутое прямо в качестве заинтересованного, тем не менее, фактически извлекает выгоду из сделки, а его связь с руководителем общества позволяет суду квалифицировать такие действия как совершённые в условиях конфликта интересов. Он подтверждает необходимость отхода от исключительно формального толкования заинтересованности в пользу оценки реального экономического содержания сделок и поведения сторон.

Подобный подход получил развитие в более позднем деле, рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [5]. Спор возник в связи с предполагаемой заинтересованностью в сделке между аффилированными юридическими лицами при передаче имущества в аренду и последующей субаренде на менее выгодных условиях для общества. Несмотря на то, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в иске, ссылаясь на отсутствие доказательств формальной заинтересованности, Верховный Суд отменил вынесенные решения. В своём определении он констатировал, что аффилированность лиц может быть доказана в отсутствие формально-юридических связей между ними (фактическая аффилированность).

В связи с изложенным, Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение с указанием необходимости комплексной проверки аффилированности сторон сделки, оценки соответствия условий договоров рыночным стандартам, а также возложения на ответчиков бремени доказывания отсутствия ущерба обществу.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день, в корпоративном праве сохраняется проблема ограниченности формального подхода к определению заинтересованности в сделке. Одним из ключевых аспектов является отсутствие чётких критериев для выявления фактической аффилированности, что затрудняет правоприменение и создаёт риски для корпоративной стабиль-

ности. Суды зачастую сталкиваются с необходимостью выходить за рамки нормативно установленного перечня заинтересованных лиц, чтобы установить наличие конфликта интересов на основании совокупности обстоятельств. Это, в свою очередь, порождает правовую неопределённость и повышает вероятность субъективных решений.

Указанная проблема осложняет защиту прав как самих обществ, так и их участников, снижает прозрачность

корпоративных процедур и затрудняет доказывание злоупотреблений со стороны контролирующих лиц. Для устранения этих правовых пробелов необходимо совершенствование законодательства, направленное на более точное определение признаков фактической заинтересованности, а также формирование единообразного подхода в судебной практике, учитывающего экономическую сущность сделок и реальные связи между их участниками.

Литература:

1. Корпоративное право: учебный курс. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2018. — 493 с.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.10.2025). Ст. 45.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.10.2025). Ст. 81.
4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.10.2025).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2024 № 307-ЭС23–29560 по делу № А56–33796/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.10.2025).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Работа специализированных жилищных фондов с детьми-сиротами: внедрение методов информирования

Стародубцева Антонина Евгеньевна, юрисконсульт

ГКУ Ставропольского края «Имущественный фонд Ставропольского края»

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью повышения уровня осведомленности как среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и среди широкой общественности о существующих инициативах и программах, направленных на поддержку такой категории граждан. Автором рассмотрены три основных метода информирования, используемых специализированными жилищными фондами: телефонная связь, информационные брошюры и публикация материалов на официальном сайте фонда. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, которые будут проанализированы для дальнейшей работы и максимальной оптимизации по внедрению каждого из трех методов в специализированные жилищные фонды.

Ключевые слова: специализированный жилищный фонд, информирование, поддержка детей-сирот.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой особо уязвимую категорию граждан, нуждающуюся в повышенной правовой защите. Их положение обусловлено отсутствием или недостаточностью родительской опеки, что делает их более восприимчивыми к различным формам злоупотреблений, дискриминации и нарушению прав.

В современном обществе проблема поддержки детей-сирот является одной из наиболее актуальных и острых. Дети, оставшиеся без родительского попечения, сталкиваются с множеством трудностей, включая недостаток внимания, любви и заботы, а также ограниченный доступ к информации о возможностях получения помощи и поддержки. В этой связи деятельность специализированных жилищных фондов, направленная на помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, приобретает особую значимость. Фонды не только обеспечивают материальную поддержку, но и играют ключевую роль в информировании данной категории населения о доступных ресурсах и возможностях для детей-сирот.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью повышения уровня осведомленности как среди детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, так и среди широкой общественности о существующих инициативах и программах, направленных на поддержку такой категории граждан. В условиях постоянных изменений в законодательстве и социальной политике, а также в свете новых вызовов, таких как пандемия и экономические кризисы, важно, чтобы информация о помощи была доступна и понятна. Внедрение эффективных методов информирования может значительно улучшить ситуацию, способствуя более активному вовлечению общества в процесс поддержки детей-сирот.

Поддержка детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей в России представляет собой остро важную проблему, актуальность которой нарастает в условиях растущего числа таких детей и недостаточной социальной защиты. По данным различных источников, около 700 тыс. официально признанных детей-сирот и до трех млн беспризорных детей вызывают необходимость комплексного решения на уровне как федеральной, так и региональной политики [15]. Проблема усложняется фактом отсутствия четкой регламентации социальной поддержки, что в свою очередь приводит к нехватке эффективных моделей защиты прав этой уязвимой категории граждан [7].

К числу основных трудностей, с которыми сталкиваются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, можно отнести юридические пробелы в законодательстве, значительное дублирование полномочий между различными органами, а также нехватку современных подходов к социальной и психологической помощи. Существующие правовые акты, хоть и гарантируют некоторые права детям-сиротам, зачастую оказываются недостаточными, что создает ситуации, в которых реализация этих прав становится затруднительной [3]. В этом контексте важно отметить, что улучшение социальной политики требует объединения усилий государства, социальных работников и организации, чья деятельность направлена на помощь детям-сиротам и на создание условий для их интеграции в общество [5].

Необходимость повышения осведомленности общества об имеющихся возможностях поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также стоит на повестке дня. Информирование играет ключевую роль в привлечении внимания к данной теме

и к существующим инициативам, направленным на улучшение условий жизни детей-сирот. Это может помочь не только в формировании общественного мнения, но и в мобилизации необходимых ресурсов для поддержки данной группы населения.

В результате анализа уже существующих инициатив и законопроектов выявляется необходимость в разработке новых стратегий информирования, способствующих повышению осведомленности о правах детей-сирот и поддержке со стороны благотворителей. Важность создания информационных систем, которые включают в себя доступное и понятное обсуждение прав и возможностей помощи детям-сиротам, является одним из первых шагов к решению текущих проблем [7]. В следующих разделах этой работы будут рассмотрены методы информирования более подробно, включая использование телефонной связи, информационных брошюр и публикацию информации на официальном сайте.

Телефонная связь, как один из методов информирования, обладает довольно множеством преимуществ, которые делают её неопенимым инструментом в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Прежде всего, она обеспечивает высокую доступность и оперативность. В экстренных ситуациях способность быстро передать информацию может сыграть решающую роль. Стационарная связь, например, в таких условиях часто оказывается более надежной, чем мобильная, так как не подвержена сбоям, связанным с сетевыми сетями [6].

Экономия на расходах также является важным фактором. Обычно стационарные телефоны предлагают более низкие тарифы на звонки, что позволяет эффективно использовать бюджет фонда для оказания помощи детям. Это особенно актуально для организаций, работающих с ограниченными ресурсами, где каждый рубль имеет значение [6]. Кроме того, стационарная связь предоставляет дополнительные услуги, такие как история звонков и управление счётом, что упрощает процессы внутренней отчетности и контроля на уровне фонда [6].

Телефонные разговоры дают возможность не только передавать информацию, но и устанавливать эмоциональный контакт. Тональность и интонация имеют значение, когда речь идет о работе с детьми-сиротами, которые могут быть особенно чувствительны к эмоциональной составляющей общения [6]. Это способствует созданию доверительных отношений между представителями фондов и целевой аудиторией.

Однако существуют и недостатки, которые необходимо учитывать. Например, возможные технические сбои могут временно прерывать коммуникацию, что бывает критически важно в случаях оперативного информирования о предоставляемых услугах или поддержке.

Контингент, с которым работают фонды, часто включает людей, не имеющих опыта с традиционными формами телефонной связи, что делает необходимым особенно тщательное обучение операторов. К тому же, в контексте работы с детьми-сиротами часто требуется

дополнительная забота о том, чтобы информация доносилась доступным и понятным языком.

Несмотря на недостатки, применение телефонной связи в системе информирования остается актуальным и полезным. Разнообразие способов передачи информации не должно ограничиваться только этим методом. Физическая информация, получаемая через такие средства, как информационные брошюры, способна дополнить и усилить воздействие телефонных коммуникаций, обеспечивая более комплексный подход к взаимодействию с целевой аудиторией.

Информационные брошюры представляют собой важный компонент в системе информирования детей-сирот о доступных мерах поддержки и правах. Они эффективно дополняют телефонную связь, позволяя предоставлять более детальную информацию в удобном для восприятия формате. Брошюры могут охватывать широкий спектр тем, касающихся социальной защиты и прав детей, например, информацию о закреплённом жилом помещении. Эти материалы информируют сирот об их возможностях и способах их реализации.

Важной задачей, которую решают информационные брошюры, является разъяснение механизмов социальной поддержки. В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», существуют дополнительные гарантии для детей-сирот, которые могут быть четко изложены в брошюрах [4]. Четкое и понятное представление информации позволяет детям и их опекунам лучше ориентироваться в своих правах и преимуществах, а также уменьшает количество недоразумений.

Кроме того, брошюры могут включать контактные данные учреждений, занимающихся помощью детям-сиротам, что упрощает процесс обращения за поддержкой. Например, информация о Муниципальном бюджетном учреждении социального обслуживания в Хабаровском крае может помочь в поиске необходимых услуг и поддержки [4]. Эта доступность ресурсов также подтверждает необходимость наличия актуальной и наглядной информации.

Информационные материалы, такие как памятки и буклеты, могут служить важным инструментом для детей-сирот, предоставляя рекомендации по правильному заполнению документов и взаимодействию с различными институтами. Это особенно актуально в регионах, где информация может быть труднодоступной или недостаточно понятной [8]. Брошюры могут также служить связующим звеном между телефонной поддержкой и непосредственными услугами.

Совместное применение брошюр и телефонной связи усиливает эффект информирования, поскольку у детей-сирот и их опекунов есть возможность получать более полные ответы на возникающие вопросы. Например, зафиксировав в брошюрах данные телефонов служб поддержки, фонды могут улучшить доступность своей информации и оказание помощи [4]. Таким образом,

брошюры служат не только средством разъяснения прав и льгот, но и важным инструментом содействия в получении необходимых услуг.

Для создания полноценного и эффективного механизма информирования важно также активно использовать возможности онлайн-платформ, публикуя актуальные материалы на официальных сайтах фондов. Это позволит расширить доступ к информации для более широкой аудитории. Переход к следующему методу информирования, — публикации на сайте, представляет собой логичный шаг в развитии системы поддержки детей-сирот.

Публикация материалов на официальных сайтах специализированных жилищных фондов представляет собой важный аспект работы с целевой аудиторией, особенно в контексте поддержки детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. В отличие от традиционных методов информирования, таких как телефонная связь или распечатанные брошюры, онлайн-платформа позволяет более оперативно и эффективно донести информацию до заинтересованных граждан.

Одним из уникальных аспектов онлайн-информирования является возможность разнообразия форматов представления информации. На сайте фонда можно размещать текстовые материалы, инфографику, видеоролики, а также интерактивные элементы, которые делают контент более доступным и привлекательным для пользователей. Сайт выступает не только как источник информации, но и как пространство для взаимодействия с общественностью, что способствует формированию сообщества вокруг вопроса поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Важным моментом является доступность информации для широкой аудитории. Онлайн-платформы позволяют уменьшить барьеры доступа к информации: пользователи могут получать необходимые данные в любое время и в любом месте. Обратная связь, которую фонды получают через сайт, играет значительную роль в улучшении взаимодействия с гражданами. Комментарии, отзывы и вопросы, оставляемые пользователями, позволяют выявить наибольшие потребности и ожидания аудитории. Кроме того, возможность интеграции форм обратной связи непосредственно на сайтах, таких как формы для вопросов или предложений, делает процесс коммуникации более простым и прозрачным.

Согласно статистике, значительная часть аудитории благотворительных инициатив сегодня активно использует интернет для поиска информации, что подтверждает необходимость сосредоточить усилия на развитии онлайн-направления [6]. Способы информирования через сайты способны значительно повысить осведомленность о текущих проектах специализированных жилищных фондов и их результатах, а также привлечь внимание к новым инициативам.

Работа с информацией на официальных сайтах фондов не только обеспечивает доступность материалов, но и способствует диалогу с гражданами. Это подчерки-

вает важность дальнейших рекомендаций по улучшению информационной работы фондов, чтобы поддерживать и развивать онлайн-платформу как эффективный канал коммуникации с целевой аудиторией.

Сравнительный анализ методов информирования о работе специализированных жилищных фондов с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, охватывает три ключевых подхода: использование телефонной связи, информационных брошюр и публикация данных на официальном сайте. Эффективность каждого из этих методов может быть усилена за счет их взаимодействия и синергии.

Телефонная связь обеспечивает возможность прямого контакта с потенциальными заинтересованными сторонами и дает возможность получить обратную связь. Этот метод наиболее интерактивен и позволяет рассчитывать на оперативное решение вопросов. Однако он требует значительных ресурсов и может быть громоздким, если количество звонков высоко. Вместе с тем, использование телефона в сочетании с другими формами информирования помогает создать более полное представление о потребностях и ожиданиях целевой аудитории [2].

Информационные брошюры предлагают визуально структурированные данные и могут быть распространены в местах, где отсутствует доступ к интернету. В них удобно объединить ключевую информацию о работе фонда и о возможностях для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Однако, их эффективность снижается без последующей работы и информирования, например, если не будет организована обратная связь, что ограничивает взаимодействие с гражданами и может повысить уровень непонимания [10].

Официальные сайты фондов представляет собой важный компиляционный инструмент, обеспечивающий доступ к информации в любое время. Открытость и доступность материалов на сайтах позволит большей аудитории ознакомиться с работой фондов. Однако положительный эффект такого способа информирования зависит от регулярного обновления содержимого и обеспечения удобного интерфейса для пользователей. В целях усиления воздействия важно интегрировать сайт с другими методами, такими как социальные сети, что может достичь широкой аудитории [13].

Синергия всех трех методов позволяет обеспечить более полное вовлечение заинтересованных сторон. Например, информацию, размещенную на сайте, можно дополнить разъяснениями в телефонном общении или в брошюрах. Это создает более насыщенную информационную среду и повышает уровень доверия граждан к данным. Во многом это может устранить проблемы, связанные с недостатком информации, что часто возникает при использовании каждого метода отдельно [12].

В дальнейшем, рекомендуется выработать интегрированную стратегию, сочетающую телефонные консультации, печатные материалы и онлайн-информирование. Это поможет эффективно донести информацию, учитывая предпочтения разных групп населения, что осо-

бенно важно в контексте многообразия потребностей детей-сирот и их семей. Адаптация методов для повышения их эффективности может стать серьезным шагом вперед в повышении осведомленности о теме и активизации участия граждан во многих аспектах работы фондов.

Для повышения эффективности информирования детей-сирот и оптимизации работы специализированных жилищных фондов, важно интегрировать три метода: телефонную связь, информационные брошюры и публикации на официальном сайте. Рекомендуется разработать комплексный подход, который будет учитывать преимущества каждого из этих методов, минимизируя их недостатки.

Во-первых, обновление и модернизация системы планирования внушают обновление готовых сценариев для каждого из этих методов, что позволит быстро адаптироваться к требованиям целевой аудитории. Например, для звонков можно применить скрипты, подготовленные по результатам анализа потребностей детей-сирот, чтобы сделать общение более персонализированным и поддерживающим. При этом сам процесс телефонного общения можно использовать как дополнительный канал для обратной связи, что поможет выявить актуальные проблемы и запросы.

Во-вторых, брошюры должны стать не просто информационным продуктом, а элементом взаимодействия. Применение экономически обоснованных нормативов при их создании гарантирует разумное распределение ресурсов и точность подаваемой информации. Таким образом, в содержание брошюр можно включать QR-коды, ведущие на страницы официального сайта, где представлена более детальная информация, а также актуальные мероприятия и инициативы [1].

Третий метод — публикация информации на сайте — должен стать уютным оазисом для нуждающихся в помощи. Хранение всех данных о текущих инициативах, мероприятиях и ресурсах в одном месте заметно упрощает доступ к информации. Кроме того, создание специального раздела с часто задаваемыми вопросами и контактами для обратной связи будет способствовать увеличению активности пользователей сайта [11].

Рекомендуется организовать регулярные онлайн-семинары или форумные дискуссии, где дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, смогут задавать вопросы, получать консультации и ответы на заданные вопросы. Это создаст атмосферу поддержки и общности, что особенно важно для этой уязвимой категории граждан.

Соединяя эти три метода, можно не только повысить уровень информированности о предлагаемых услугах и инициативах, но и создать постоянный канал связи с целевой аудиторией, позволив оперативно реагировать на их нужды и улучшать доступ к услугам фонда.

Будущие исследования могут направляться на разработку новых цифровых приложений, которые объединяют предложенные методы в единую платформу, где будет доступна вся информация в удобной форме. Так, со-

здание единого мобильного приложения для детей-сирот, содержащее информацию о юридической поддержке, социальных инициативах и возможностях, могло бы значительно упростить процесс информирования и повысить его эффективность.

Таким образом, разработка метрик для оценки эффективности внедренных мер и методов информирования станет необходимым шагом. Высокая степень прозрачности работы специализированных жилищных фондов и доступность для целевой аудитории создадут прочный фундамент для взаимопонимания и участия в процессах, направленных на поддержку детей-сирот [14].

В заключение данной работы можно подвести итоги, касающиеся важности и необходимости эффективной информационной работы специализированных жилищных фондов в контексте поддержки детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. В ходе исследования было выявлено, что внедрение различных методов информирования, таких как телефонная связь, информационные брошюры и публикация материалов на официальном сайте, играет ключевую роль в повышении осведомленности населения о возможностях помощи детям-сиротам. Каждый из рассмотренных методов имеет свои преимущества и недостатки, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к информированию.

Телефонная связь, как один из методов, позволяет обеспечить оперативное взаимодействие с родителями, опекунами и другими заинтересованными сторонами. Однако, несмотря на свою эффективность, этот метод может быть ограничен в плане охвата аудитории, особенно в удаленных регионах, где доступ к телефонной связи может быть затруднен. Важно отметить, что для повышения эффективности данного метода необходимо обеспечить доступность горячих линий и квалифицированных специалистов, готовых предоставить необходимую информацию и поддержку.

Информационные брошюры, в свою очередь, представляют собой удобный и наглядный способ донесения информации до целевой аудитории. Они могут быть распространены в учреждениях, работающих с детьми-сиротами, а также на мероприятиях, посвященных вопросам поддержки таких детей. Однако, несмотря на свою наглядность, брошюры могут не всегда достигать своей аудитории, если не будет организована соответствующая логистика их распространения. Кроме того, необходимо учитывать, что не все целевые группы могут быть готовы к восприятию информации в печатном виде, что требует дополнительных усилий по адаптации материалов.

Публикация материалов на официальном сайте фондов является современным и эффективным способом информирования, который позволяет охватить широкую аудиторию. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо обеспечить удобный интерфейс сайта, а также регулярное обновление информации. Важно, чтобы сайт был доступен для людей с ограниченными возможностями, что также повысит уровень информированности среди различных групп населения.

Сравнительный анализ методов информирования показал, что каждый из них может быть эффективен в определенных условиях, и их комбинирование может значительно повысить уровень осведомленности о возможностях помощи детям-сиротам. Важно, чтобы специализированные жилищные фонды продолжали развивать и адаптировать свои методы информирования, учитывая потребности и предпочтения целевых групп.

В заключение, можно рекомендовать специализированным жилищным фондам обратить внимание на интеграцию всех трех методов информирования в единую

стратегию, что позволит создать более эффективную систему поддержки детей-сирот. Необходимо также проводить регулярные опросы и исследования, чтобы получать обратную связь от пользователей и адаптировать информационные материалы в соответствии с их потребностями. Таким образом, работа фондов станет более целенаправленной и эффективной, что, в конечном итоге, приведет к улучшению качества жизни детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и их интеграции в общество.

Литература:

1. Актуальные аспекты повышения эффективности [Электронный ресурс] // vectoreconomy.ru — Режим доступа: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/5/economicsmanagement/khalikova_solomakha.pdf, (дата обращения: 03.10.2025),
2. Анализ соотношения методов информирования... [Электронный ресурс] // mic.org.ru — Режим доступа: <https://mic.org.ru/vyp/2013/analiz-sootnosheniya-metodov-informirovaniya-s-predpolagaemym-urovnem-mediagramotnosti-auditorii-na-/>, (дата обращения: 03.10.2025),
3. Выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс] // archive-coursework.mmu.ru — Режим доступа: https://archive-coursework.mmu.ru/files/upload/diplomas/2024/publish/p_7053_4.pdf, (дата обращения: 03.10.2025),
4. Информационный буклет «Льготы и гарантии лиц из числа»... [Электронный ресурс] // infourok.ru — Режим доступа: <https://infourok.ru/informacionniy-buklet-lgoti-i-garantii-lic-iz-chisla-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-ropecheniya-roditeley-2697600.html>, (дата обращения: 03.10.2025),
5. К вопросу об особенностях развития системы социальной помощи... [Электронный ресурс] // moluch.ru — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/76057>, (дата обращения: 03.10.2025),
6. Какие преимущества остаются у стационарной телефонной... [Электронный ресурс] // ya.ru — Режим доступа: https://ya.ru/neurum/c/tehnologii/q/kakie_preimuschestva_ostayutsya_u_stacionarnoy_17fe2435, (дата обращения: 03.10.2025),
7. Виноградова М. Ю., Особенности социального обеспечения детей-сирот // Проблемы науки. 2019. № 10 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-obespecheniya-detey-sirot> (дата обращения: 03.10.2025),
8. Памятки и буклеты | Официальный сайт Муниципального учреждения [Электронный ресурс] // plastdeti. eps74.ru — Режим доступа: <https://plastdeti. eps74. ru/htmlpages/show/pamyatkiibuklety>, (дата обращения: 03.10.2025),
9. Порядок размещения отчетности некоммерческих организаций... [Электронный ресурс] // to44.minjust.gov.ru — Режим доступа: <https://to44.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/134/>, (дата обращения: 03.10.2025),
10. Современные методы информирования... | Nagoroh.ru [Электронный ресурс] // nagoroh.ru — Режим доступа: <https://nagoroh.ru/p/project/sovremennye-metody-informirovaniia-izbiratelei-i-ucastnikov-referendumov-analiz-effektivnosti-i-perspektivy-razvitiia>, (дата обращения: 03.10.2025),
11. Современные методы управления [Электронный ресурс] // www.keysystems.ru — Режим доступа: https://www.keysystems.ru/upload/publication/2019_10_budjet.pdf, (дата обращения: 02.10.2025),
12. Сравнительная характеристика различных способов... [Электронный ресурс] // studfile.net — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9552453/page:10/>, (дата обращения: 02.10.2025),
13. Сравнительный анализ методов представления информации... [Электронный ресурс] // moluch.ru — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/132/37088>, (дата обращения: 03.10.2025),
14. Учет и анализ основных средств как база [Электронный ресурс] // archive-coursework.mmu.ru — Режим доступа: https://archive-coursework.mmu.ru/files/upload/diplomas/2018/publish/p_189_671.pdf, (дата обращения: 02.10.2025),
15. Выпускная квалификационная работа на тему: «Социальная работа с детьми-сиротами...» [Электронный ресурс] // nsportal.ru — Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/sotsialnye-nauki/library/2016/03/18/vypusknaya-kvalifikatsionnaya-rabota-na-temu-sotsialnaya>, (дата обращения: 02.10.2025)

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Значение судебной практики для применения и развития трудового законодательства

Копьев Сергей Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуется роль судебной практики в механизме правового регулирования трудовых отношений. Анализируется многогранное влияние судебных актов, в частности постановлений Пленума Верховного суда РФ и решений по конкретным спорам, на процессы применения и совершенствования норм трудового права. Автор приходит к выводу, что судебная практика, не будучи формальным источником права в российской правовой системе, выполняет ключевые функции по восполнению пробелов в законодательстве, унификации правоприменения, толкованию правовых норм и выработке новых правовых позиций, оказывая тем самым непосредственное воздействие на развитие трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовое право, судебная практика, Верховный суд РФ, правоприменение, толкование права, пробелы в законодательстве, трудовые споры, гибкость правового регулирования

Трудовое право как одна из наиболее динамичных отраслей российской правовой системы призвано регулировать сложный комплекс общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением трудовой деятельности. Несмотря на детальную регламентацию трудовых отношений в Трудовом кодексе РФ и иных нормативных правовых актах, законодатель не в состоянии предусмотреть все многообразие жизненных ситуаций, возникающих в сфере труда. В этих условиях особая роль в обеспечении эффективного и единообразного применения трудового законодательства принадлежит судебной практике.

Актуальность темы обусловлена постоянным развитием трудовых отношений, появлением новых форм занятости (удаленная работа, платформенный труд), а также наличием коллизий и пробелов в законодательстве.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ судебной практики как фактора, не только обеспечивающего правильное применение существующих норм трудового права, но и активно влияющего на их эволюцию.

В российской доктрине под судебной практикой в широком смысле понимается устоявшаяся, единообразная деятельность судов по применению правовых норм при рассмотрении конкретных дел. В сфере трудового права к основным правовым ориентирам в судебной практике относятся:

1. Постановления Пленума Верховного суда РФ. Это наиболее значимая форма судебного толкования. Постановления, такие как постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих

у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [1], носят обязательный характер для всех судов. Они систематизируют и разъясняют сложные вопросы, обеспечивая единообразие судебной практики в масштабах всей страны.

2. Обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного суда РФ. В них анализируются типичные ошибки судов, даются рекомендации по разрешению сложных категорий дел (например, о дискриминации, незаконном увольнении) [2, с. 29–33].

3. Решения судов по конкретным трудовым спорам, особенно решения Верховного суда РФ по делам, в которых формируются правовые позиции, становящиеся ориентиром для нижестоящих судов.

Значение судебной практики проявляется в реализации ряда ключевых функций:

1. В толковании и конкретизации норм трудового права. Законодательные формулировки зачастую носят общий характер. Суд, применяя норму к конкретной ситуации, наполняет ее реальным содержанием. Например, толкование таких оценочных понятий, как «несоответствие работника занимаемой должности» (ст. 81 ТК РФ [3]), «дисциплинарный проступок» или «уважительная причина» отсутствия на работе, было выработано именно в судебной практике. Без такого толкования правоприменительная деятельность была бы крайне затруднена.

2. В восполнении пробелов в законодательстве. Трудовое законодательство не всегда успевает за изменениями в экономике и социальной сфере. Суды, сталкиваясь с ситуациями, прямо не урегулированными законом, вынуждены разрешать споры по аналогии права

или закона, формируя тем самым новые подходы. Ярким примером является формирование практики по защите прав работников, занятых в аутстаффинге и аутсорсинге, до внесения соответствующих изменений в ТК РФ [4, с. 98].

3. В обеспечении единообразия правоприменения. Благодаря разъяснениям высших судебных инстанций суды общей юрисдикции на всей территории России применяют нормы трудового права сходным образом. Это создает предсказуемость и стабильность правового регулирования для работников и работодателей, предотвращает судебный произвол.

Роль судебной практики не ограничивается простым применением права. Она является мощным катализатором его развития. Приведем основные аспекты этого влияния.

1. Выявление недостатков и коллизий правового регулирования. Анализируя массу конкретных дел, Верховный суд РФ идентифицирует системные проблемы и противоречия в законодательстве. Эти выводы часто ложатся в основу законодательных инициатив. Например, многочисленные споры о компенсации морального вреда, вызванные несовершенством ст. 237 ТК РФ, показали необходимость выработки более четких критериев определения размера компенсации, что впоследствии могло быть учтено законодателем.

2. Формирование новых правовых конструкций. Судебная практика зачастую опережает законодателя, создавая фактически новые правила. Позиции КС РФ и ВС РФ по вопросам защиты от моббинга, дискриминации,

необходимости предоставления «цифрового отдыха» для удаленных работников формируют новые стандарты трудовых отношений, которые позднее могут быть инкорпорированы в ТК РФ.

3. Обеспечение гибкости правового регулирования. Жесткость законодательной нормы компенсируется гибкостью судебного усмотрения. Суд, учитывая конкретные обстоятельства дела, может смягчить последствия нарушения, если оно было незначительным или вызвано исключительными ситуациями. Это позволяет избежать формализма и достичь справедливости в каждом конкретном случае.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что судебная практика играет важнейшую роль в механизме правового регулирования трудовых отношений. Выполняя функции толкования, конкретизации, восполнения пробелов и унификации, она обеспечивает жизнеспособность и эффективность трудового законодательства.

Более того, выступая в роли живого, динамичного права, судебная практика не только применяет, но и активно развивает правовые нормы, адаптируя их к меняющимся социальным и экономическим реалиям. Она служит важным источником для совершенствования законодательной техники и содержания правовых норм. Таким образом, в современных условиях судебная практика является не вспомогательным, а одним из центральных элементов системы трудового права России, без учета которого невозможно ни его правильное применение, ни дальнейшее реформирование.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2018. — № 7.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/33619/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025). // СПС КонсультантПлюс.
4. Афанасьев, М. А. Проблемы правового регулирования труда работников при использовании альтернативных способов занятости (аутстаффинг и аутсорсинг) / Т. Ю. Голубева, Э. Р. Смагулов // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-regulirovaniya-truda-rabotnikov-pri-ispolzovanii-alternativnyh-sposobov-zanyatosti-autstaffing-i-autsorsing>

Значение решений судов общей юрисдикции для применения и совершенствования норм трудового законодательства

Копьев Сергей Александрович, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется роль решений судов общей юрисдикции в механизме реализации и развития трудового права. Автор анализирует правовую природу данных решений, их место в системе правового регулирования трудовых отношений и влияние на правоприменительную практику. Особое внимание уделяется функциям судов общей юрисдикции по конкретизации и толкованию норм Трудового кодекса Российской Федерации, восполнению пробелов в законодательстве, а также их роли в выявлении системных проблем, требующих законодательного разрешения. Доказывается, что решения судов общей юрисдикции, формируя устойчивую практику, являются неотъемлемым элементом динамики трудового законодательства.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, трудовое законодательство, правоприменение, трудовой спор, судебное решение, толкование права, пробелы в праве, единообразии практики

Трудовое законодательство Российской Федерации, базируясь на кодифицированном акте — Трудовом кодексе РФ, представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему. Однако, как и любая система права, оно не лишено внутренних противоречий, пробелов и оценочных категорий. В этих условиях именно судебная власть, и в первую очередь — суды общей юрисдикции как основные органы по разрешению индивидуальных трудовых споров (ст. 382 ТК РФ [1]), берут на себя ключевую роль в оживлении правовых норм, их адаптации к реальным общественным отношениям.

Актуальность темы обусловлена тем, что именно на уровне судов общей юрисдикции (районных, городских, областных и т. д.) происходит первичная апробация законодательных предписаний, выявляются их достоинства и недостатки.

Целью настоящей статьи является анализ многогранного значения решений судов общей юрисдикции не только как актов разрешения конкретного спора, но и как факторов, оказывающих существенное влияние на применение и совершенствование норм трудового законодательства в целом.

1. Решения судов общей юрисдикции как основа для формирования правоприменительной практики.

В отличие от постановлений высших судов, носящих нормативно-разъяснительный характер, решения судов первой инстанции формально имеют силу только для лиц, участвующих в конкретном деле. Однако их фактическое значение гораздо шире. Выработывая единообразные подходы к разрешению типичных категорий дел (о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда и др.), суды общей юрисдикции формируют устойчивую правоприменительную практику на региональном и местном уровне.

Эта практика становится ориентиром:

- для работников и работодателей, позволяя им прогнозировать последствия своих действий и придерживаться правомерного поведения;
- для профсоюзов и иных представительных органов работников, оказывающих правовую помощь своим членам;

— для государственных трудовых инспекций, которые зачастую учитывают сложившуюся судебную практику при выдаче предписаний.

Таким образом, совокупность решений по однородным делам создает неформальный, но крайне важный массив права в действии (law in action).

2. Функции решений судов общей юрисдикции в применении трудового законодательства.

Можно выделить несколько ключевых функций, которые выполняют судебные акты судов общей юрисдикции:

1.1. Функция конкретизации и толкования оценочных понятий.

Трудовой кодекс изобилует оценочными категориями, такими как «уважительная причина», «неоднократное неисполнение трудовых обязанностей», «достаточные основания» для увольнения, «разумность» требований работника. Суд общей юрисдикции, исследуя доказательства по конкретному делу, наполняет эти абстрактные понятия конкретным содержанием. Например, устанавливая, что опоздание на работу в связи с внезапной поломкой общественного транспорта при наличии подтверждающих документов не является уважительной причиной, суд создает прецедент [2].

1.2. Функция восполнения пробелов в правовом регулировании.

Законодатель не в состоянии предусмотреть все нюансы трудовых отношений. При возникновении спора в ситуации, прямо не урегулированной законом, суд общей юрисдикции вынужден разрешать его, руководствуясь общими началами и принципами трудового права (ст. 2 ТК РФ), а также аналогией права и закона. Так, до закрепления в ТК РФ норм о дистанционной работе, суды, применяя аналогию, распространяли на таких работников действие общих гарантий трудового права.

1.3. Функция защиты более слабой стороны договора.

Реализуя принцип защиты прав работника как экономически более слабой стороны в трудовом отношении (ч. 6 ст. 10 ТК РФ), суды общей юрисдикции зачастую принимают решения, обязывающие работодателя соблюдать не только букву, но и дух закона. Это проявляется в смещении бремени доказывания на работодателя в спорах

об увольнении, в расширительном толковании прав работников и ограничительном — прав работодателей [3].

2. Влияние решений судов общей юрисдикции на совершенствование трудового законодательства.

Хотя суды общей юрисдикции не создают нормы права напрямую, их решения служат важным индикатором для законодателя и высших судов.

2.1. Выявление коллизий и несовершенств законодательства.

Массовость и однотипность судебных споров, возникающих из-за некорректной или неполной правовой нормы, являются прямым сигналом для законодателя о необходимости изменений. Например, многочисленные иски о взыскании невыплаченных премий, вызванные неясностью формулировок в локальных нормативных актах, продемонстрировали необходимость более строгого регулирования стимулирующих выплат [4].

2.2. Формирование задела для реформирования права.

Правовые позиции, впервые сформулированные судами общей юрисдикции и получившие затем поддержку в кассационных и надзорных инстанциях, могут составить основу для будущих законодательных новелл. Подходы к регулированию труда в гиг-экономике, вопросы цифрового права (права на отключение) начали формироваться именно в практике судов первой инстанции, столкнувшихся с новыми реалиями.

2.3. Обеспечение коммуникации между правом и обществом.

Суд общей юрисдикции находится ближе всего к конкретному участнику трудовых отношений. Через его решения происходит зондирование социальной действительности, выявление новых тенденций и конфликтов в сфере труда. Эта информация, обобщаемая затем высшими судами, является ценнейшим эмпирическим материалом для науки трудового права и для органов государственной власти, ответственных за его развитие.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что значение решений судов общей юрисдикции выходит далеко за рамки простого разрешения индивидуальных трудовых споров. Они являются первичным элементом в многоуровневой системе судебного толкования и применения трудового права.

Выполняя функции конкретизации, восполнения пробелов и защиты слабой стороны, суды общей юрисдикции обеспечивают гибкость и эффективность трудового законодательства. Одновременно с этим, формируя устойчивую практику и выявляя системные проблемы, они выполняют важнейшую социальную миссию: служат источником информации для совершенствования законодательства, делая его более адекватным потребностям развивающихся трудовых отношений. Таким образом, решения судов общей юрисдикции выступают необходимым связующим звеном между абстрактной нормой закона и реальной жизнью, активно влияя как на правоприменение, так и на правотворчество.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025). // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2018 № 33-47418/2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Глотова, И. А. Понятие судебной практики и ее значение для регулирования трудовых отношений / И. А. Глотова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — № 2 (37). — С. 249–258.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Искусственный интеллект в процедуре условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Богатов Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонов Антон Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

В статье проводится анализ позиций сторонников и противников применения искусственного интеллекта в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также приводятся обоснованные аргументы «за» и «против» использования искусственного интеллекта в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, УДО, искусственный интеллект, нейросеть, оценка исправления осужденных.

На современном этапе развития общества идет стремительное развитие IT-технологий, которые завоевывают новые сферы жизнедеятельности. Не является исключением и сфера правосудия. Касаемо применений технологий искусственного интеллекта в сфере правосудия среди ученых и практиков применения закона разворачиваются острые дискуссии.

Сторонники активного применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, аргументируя свою позицию тем, что с его использованием возможно совершенствование различных рутинных процессов осуществления правосудия, например, ведение документооборота или быстрая обработка большого массива информации. Также, ученые полагают, что «машины» всегда будут объективными, беспристрастными и сохранять нейтральную точку зрения [10, с. 171]. Как отмечает И. Н. Глебов, искусственный интеллект в киберпространстве может вернуть правосудие по простым и ясным процессуальным правилам, в режиме профессиональных диалогов с применением всей оцифрованной мудрости общепризнанных авторитетов юридической науки и практики [8].

С другой стороны, оппоненты вышеуказанной позиции, обоснованно полагают, что современное общество не готово видеть в искусственном интеллекте инстанцию, которая будет решать судьбы людей. Обоснование такой точки зрения лежит в том, что не будет обеспечена прозрачность и подотчетность в процессе принятия решений и предоставления результатов, при использовании искусственного интеллекта в правосудии не исключается возможность судебных ошибок, а также то, что возникнут проблемы субординации между судьей-человеком и судьей-искусственным интеллектом [7, с. 54].

Данная точка зрения является абсолютно оправданной, заменить интеллектуальную деятельность су-

дьи-человека искусственным интеллектом невозможно, так как решения принимаемые искусственным интеллектом будут результатом использования определенной программы, которая будет создана для принятия решений, при этом за качество данной программы ее создатели не смогут нести ответственность, а просчитать возможности искусственного интеллекта, связанные с собственным перепрограммированием, весьма проблематично.

Несмотря на вышеизложенное, технология искусственного интеллекта все более прочно входит в сферу осуществления правосудия. Сейчас, в своей работе судьи и работники судов используют такие системы как «Правосудие», «Мой Арбитр» и др. Во всех видах судопроизводства реализуется возможность подачи процессуальных документов в электронном виде, проведения судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи, веб-конференций.

На Всероссийском съезде судей в 2022 году уже отмечалось, что при осуществлении правосудия, в условиях развития технического прогресса, речь идет не только об интеграции в судебную деятельность электронных баз данных и сервисов подачи документов, которые уже успешно используются в судах, но и встает вопрос об использовании систем искусственного интеллекта, которые примут на себя обширную часть аналитической работы судей. Съезд, не отрицает использование искусственного интеллекта и отдельных элементов в судопроизводстве, но полагает невозможным полную замены судей искусственным интеллектом, ведь такие оценочные категории как, справедливость, соразмерность и т. д., не могут быть доверены компьютерной программе [5].

Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее — УДО) также относится

к принятию оценочных решений. Данный институт является одним из важнейших институтов уголовного права, позволяющим смягчить наказание для осужденных, доказавших свое исправление [6, с. 327]. Право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания в соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности [1]. В обеспечение реализации данного права осужденных в ст. 79, 93 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] и ст. 172, 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закреплены основания, условия и порядок обращения такого лица в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении [3].

Так, УДО — это прекращение исполнения уголовного наказания, связанное с достижением его целей, до отбытия назначенного осужденному срока наказания. Достижению целей наказания способствует исправление осужденных.

Само понятие «исправление» закреплено в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, где определены признаки формирующие изменение личности осужденных и стимулирующие их правопослушное поведение [3]. При этом, как видим, сами критерии исправления осужденных, как результат такой деятельности в законе не указаны, заложена лишь базовая основа для их понимания и применения. Однако для применения УДО важной категорией является оценка степени изменения личности в положительную сторону, именно на ней и основывается решение судей об удовлетворении ходатайств об УДО, либо об отказе в их удовлетворении.

В п. п. 1, 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что при принятии решений об УДО обязателен индивидуальный подход к каждому осужденному. Кроме того, основной оценочной категорией при принятии решения об УДО выступает поведение осужденных, а также обязательно должна учитываться вся совокупность данных о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания [4].

Как справедливо отмечает, Е. Э. Попова, когда перед нейросетью был поставлен вопрос о возможности искусственного интеллекта обеспечить индивидуальных подход при оценке исправления осужденных, то нейросеть, не дала однозначный ответ, при этом справедливо оценив свои возможности. Нейросетью было указано на наличие возможности оказания помощи судьям в обеспечении индивидуального подхода при принятии решений об УДО. Вместе с тем нейросеть отметила и положительные факторы, где ее использование может быть оправданным при оказании помощи суду для определения готовности осужденных к условно-досрочному освобождению, например, при анализе большого объема

данных. Искусственный интеллект способен обрабатывать данные о поведении осужденных, в том числе историю его поощрений и наказаний, психологические оценки и медицинские заключения. Это позволит создать более полную характеристику личности осужденного. Кроме того, искусственный интеллект способен спрогнозировать риск рецидива, что могло бы использоваться судьями при принятии процессуальных решений. Также искусственный интеллект смог бы автоматизировать административные процессы, например, ускорить обработку ходатайств осужденных, автоматизировать некоторые этапы рассмотрения дел, например сбор и анализ характеристик, что позволит сократить время на принятие решений [11, с. 223].

Несмотря на это, сама нейросеть критически отнеслась к своим возможностям в анализируемой сфере и указала на ряд проблемных моментов. В частности, было отмечено, что использование алгоритмов и компьютерных программ для принятия решений, касающихся человеческой жизни и свободы, вызывает серьезные этические опасения, поскольку убедиться в том, что искусственный интеллект не усиливает предвзятость и дискриминацию, которые могут возникать с учетом тех или иных особенностей не представляется возможным. Также было отмечено, что алгоритмы компьютерных программ работают как «черные ящики», что затрудняет понимание, почему было принято конкретное решение. Однако, для осуществления правосудия важны прозрачность и объяснимость. Ну и наконец, существующие правовые барьеры, ведь действующие законодательные акты ограничивают использование автоматизированных систем для принятия юридически значимых решений, требуя человеческой оценки и проверки [11, с. 225].

При предложении нейросети анализа возможности применения условно-досрочного освобождения к осужденным, на основе описания вынесенных судебных решений, имеющихся в открытом доступе в сети Интернет, в частности в СПС «КонсультантПлюс» и СПС «Гарант» структурно выделены основные аргументы в пользу применения условно-досрочного освобождения. К ним искусственный интеллект отнес: отсутствие взысканий, наличие поощрений, активное участие в мероприятиях, положительное отношение к окружающим, признание вины, поддержку социальных связей, отсутствие ущерба по приговору суда, привлечение к труду, образование и профессиональную подготовку, участие в общественной жизни колонии, отсутствие конфликтов и нарушений режима. Также искусственным интеллектом были выделены и негативные факторы, которые могут повлиять на оценку степени исправления осужденных: отсутствие стабильности в поведении осужденного, что может вызвать сомнения в устойчивости исправления; отсутствие поощрений от администрации колонии, что может свидетельствовать о недостаточной активности осужденного в исправительных мероприятиях, необходимости дополнительного контроля за поведением осужденного. Вместе с тем, нейросеть не представила точного опре-

деленного вывода о возможности или невозможности применения условно-досрочного освобождения, так как окончательное решение о применении УДО остается за судом, который оценивает совокупность всех факторов [11, с. 226].

Таким образом, искусственный интеллект не способен брать на себя ответственность в части вынесения решения на основе оценочных данных вместо судьи-человека.

Не смотря на это, С. А. Грязнов, полагает, что внедрение искусственного интеллекта в систему УДО приведет к улучшению условий содержания заключенных, сокращению времени на принятие решений по УДО за счет уменьшения среднего времени обработки одного ходатайства, снижению административных издержек за счет снижения затрат на обработку одного ходатайства, сокращению судебных апелляций за счет снижения числа необоснованных отказов в УДО, а также точное прогнозирование рисков рецидива, персонализации программ реабилитации, сокращению числа заключенных и профилактике преступлений [9, с. 259].

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, вопрос замены судей при принятии решений об УДО искусственным интеллектом в России довольно сложный и многоаспектный. Аргументами за использование искусственного интеллекта служат:

1. Объективность и отсутствие коррупции: искусственный интеллект не подвержен эмоциям, личным симпатиям или внешнему влиянию, что снижает риск коррупционных проявлений и повышает справедливость вынесенных решений;

2. Высокая скорость принятия решений: алгоритмы способны быстро анализировать большие объемы информации, что ускорило бы процессы рассмотрения дел, особенно по типовым вопросам;

3. Экономия ресурсов: автоматизация некоторых видов разбирательств позволит снизить нагрузку на государственные структуры и уменьшить расходы бюджета;

4. Стандартизация подходов: решения, принятые алгоритмами, будут основываться исключительно на дей-

ствующих законах и практике, исключив случайные отклонения и разночтения норм права.

Аргументами против применения искусственного интеллекта при принятии решений об УДО являются:

1. Отсутствие гибкости: судьи часто принимают решения, учитывая уникальные обстоятельства дела, человеческие факторы и нюансы ситуации, которые трудно формализовать даже самой продвинутой программной системой;

2. Невозможность учета этики и справедливости: компьютерная программа не способна оценить моральную сторону вопроса, проявить сочувствие или учесть нестандартные жизненные ситуации, выходящие за рамки строгих юридических рамок;

3. Проблемы доверия: граждане привыкли доверять людям в роли судей, считая, что именно человеческий фактор обеспечивает должную защиту их прав и свобод. Массовое использование искусственного интеллекта может вызвать недоверие и сопротивление среди населения;

4. Возможность сбоев и манипуляций: как любая цифровая система, искусственный интеллект уязвим перед хакерами, сбоями программного обеспечения и ошибками разработчиков, что ставит под угрозу безопасность и надежность принимаемых решений;

5. Необходимость соблюдения правовых гарантий: Конституция РФ предусматривает право каждого гражданина на рассмотрение дела судом, состоящим из компетентных лиц, обладающих правомочиями осуществлять правосудие. Полностью автоматизированный процесс может противоречить этому принципу.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что хотя искусственный интеллект способен облегчить многие судебные процедуры и повысить качество исполнения законов, полная замена судей искусственным интеллектом выглядит маловероятной в ближайшей перспективе. Искусственный интеллект не может принимать оценочные решения, которые основываются на совокупности уникальных качественных характеристик, свойственных только человеку.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета от 29 апреля 2005 г. № 75.
5. Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 31.08.2025 г.).
6. Благов Е. В. Освобождение от наказания: (традиции, реалии, перспективы). — М.: Юрлитинформ, 2023. — 395 с.

7. Гаспарян Д. Э., Стырин Е. М. Прикладные проблемы внедрения этики искусственного интеллекта в России: отраслевой анализ и судебная система / Д. Э. Гаспарян, Е. М. Стырин. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 112 с.
8. Глебов И. Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». [Электронный ресурс] URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 31.08.2025 г.).
9. Грязнов С. А. Экономика и эффекты внедрения искусственного интеллекта в систему условно-досрочного освобождения // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2025. С. 258–262.
10. Коваленко К. Е., Печатнова Ю. В., Стаценко Д. А., Коваленко Н. Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4. С. 169–173.
11. Попова Е. Э. Применение технологии искусственного интеллекта для оценки исправления осужденных при досрочном освобождении от наказания // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 5. С. 221–227.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 9 (51) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.11.2025. Дата выхода в свет: 21.11.2025.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академика Кирпичникова, д. 25.